

«Так вот оно как.»

Санни уставился на последнее изображение мозаики, на его лице застыло мрачное и обиженное выражение.

В центре мозаики было изображено солнце, питающееся кровью и освещающее горы, сложенные из мертвых тел. Для его создания были убиты десятки тысяч людей, и еще тысячи должны были быть убиты позже, чтобы оно продолжало гореть в равнодушном небе.

Первые жертвы умерли добровольно, заманенные в покорность своими фанатичными правителями. А как насчет тех, кто пришел после? Почему-то Санни сомневался в этом.

И ради чего? Чем все это закончится?

Семь печатей были сломаны, и древняя цивилизация была уничтожена.

Но солнце, созданное и возвращенное ею, не было уничтожено... только испорчено. Оно по-прежнему вставало по утрам и опускалось за горизонт после заката, освещая пустынный ад своего собственного творения.

Пока в центре Лабиринта существовал его сосуд, Ужас Багрового Шпиля, он продолжал сиять в холодном сером небе. И пока это будет так, тьма, вырвавшаяся из своей подземной тюрьмы и превратившаяся в проклятое море, будет продолжать приходить и уходить, напуганная его светом.

«Отлично. Эти двое заслуживают друг друга...»

Он не знал, почему всепоглощающая тьма превратилась в буквальное море непроницаемо-черной воды, но догадывался о нескольких причинах. Либо сотни лет, проведенные взаперти за печатями, повлияли на нее таким образом, либо искусственное солнце.

Ужас был изменен проклятием, так почему же проклятие не могло быть изменено Ужасом в ответ?

Почему же солнце не было погашено?

На Забытом Берегу больше не было никого, кто мог бы принести жертву Шпилю, но Санни подозревал, что есть причина, по которой багровый коралл, казалось, растет либо из костей, либо в их сторону. Если он был прав, то весь Лабиринт был гигантской пастью, которой Ужас поглощал душевную сущность каждого существа, истекавшего кровью на коралле перед

смертью.

Все это было частью его тела.

Санни вздрогнул, осознав, что и Лабиринт, и темное море на самом деле были колоссальными живыми существами. Просто их масштабы были настолько безграничны, что они казались силами природы.

По сравнению с вечной борьбой двух титанических существ, борьба горстки крошечных людей была ничтожно мала.

...Или нет?

Внезапно он нахмурился.

А как же Нефис и ее план? Как во всем этом замешаны Осколки Воспоминаний?

Сначала ему в голову пришла мрачная мысль. Он представил, что Меняющаяся Звезда готовит массовое жертвоприношение, гекатомбу, чтобы умиротворить Багровый Ужас. Число Спящих, ежегодно отправляемых на Забытый берег, слишком уж жутко напоминало число жертв, приносимых Багровому Шпилю жителями Мрачного города, чтобы быть простым совпадением.

Но он быстро отбросил эту мысль. В конце концов, жертвы предназначались для обновления силы Кровавого Солнца, а это не было целью Неф. Напротив, она хотела уничтожить его раз и навсегда, чтобы получить доступ к Вратам, спрятанным в Шпиле.

«Так... что же все это значит?»

Санни нахмурился, вспоминая каждую информацию о семи героях и их проклятой земле, которую он знал. И самое главное — те, что исходили непосредственно от Заклинания.

Через некоторое время он пробормотал:

— ...Время стерло их имена и лица, но память о непокорной клятве все еще остается.

Это была вторая часть описания, которое Заклинание дало доспехам Звездного Легиона.

Его глаза расширились.

Все это время он думал, что это предложение просто означает, что наследие семи героев продолжает жить даже после их смерти. Но теперь он вдруг понял, что истина могла быть

гораздо более простой.

Ключ к пониманию секрета Осколков Воспоминаний все это время находился прямо перед ним. На самом деле, он исходил из первой Памяти, которую он получил на Забытом Берегу.

Лазурный Клинок.

— На этом Забытом Берегу помнит только сталь, — прошептал он, и внезапное понимание осенило его, как откровение.

Память о непокорной клятве осталась... и помнила только сталь. Санни потер лицо.

— Какой же я дурак.

Все, что ему было нужно, чтобы узнать правду, было в его распоряжении с самого начала всего этого. Герои давно ушли, но их страшная клятва все еще была здесь, сохраненная в холодной стали.

О них осталась не память... а Воспоминания.

Осколки и были этими Воспоминаниями.

— Конечно. Теперь все это имеет такой смысл...

Но тогда каково их предназначение и почему Нефис так стремиться найти каждый из них?

Об этом тоже было легко догадаться. Касси в общих чертах рассказала ему, все эти месяцы назад.

— ...В конце концов, я увидела колоссальный, ужасающий Багровый Шпиль. У его основания семь отрубленных голов охраняли семь замков.

В ярости Ужас Багрового Шпиля обезглавил статуи своих создателей и принес их головы в качестве трофеев для охраны входа в свое логово... где Касси и увидела их, а также семь таинственных замков.

Что нужно для замка?

Ключ. Все замки требуют ключа, чтобы либо открыть их, либо закрыть.

Санни медленно выдохнул.

Семь печатей, удерживающих всепоглощающую тьму под землей, были сняты, но не уничтожены. Если бы у человека были все ключи, можно было бы снова запечатать проклятое море. Именно это и оставили после себя семь героев.

...А когда проклятая тьма будет заперта, Шпиль лишится своей самой смертоносной линии обороны.

Наконец, все стало ясно.

Санни долгое время оставался неподвижным, глядя на кровавые изображения под ногами. Через некоторое время он вздохнул и отвернулся.

Во рту у него был горький привкус.

— ...Больные. Меня тошнит от этого места. Так тошно от всего этого.

Видение Касси показало ей огонь и реки крови?

Хорошо.

Все это может сгореть дотла.

Ему уже было все равно.

<http://tl.rulate.ru/book/69326/2344798>